

УДК 572

Одонтологическая характеристика эвенков Приамурья: новые данные*

Н. А. Лейбова

Институт этнологии и антропологии РАН

А. П. Забияко

Амурский государственный университет

Аннотация. Впервые публикуются новые данные по одонтологии эвенков Приамурья, проживающих на территории Амурской области. Проводится анализ материалов, собранных в 2015–2016 гг. в ходе работы комплексной Амурской антропологической экспедиции АмГУ–МГУ–ЦПИ. Всего по одонтологической программе были обследованы 129 человек: 70 из них вошли в выборку эвенков и 59 человек – представители смешанного эвенкийско-русского населения. Сравнительный анализ показал близость одонтологического комплекса амурских эвенков и западных эвенков с территории Эвенкийского АО, в то время как с территориально близкими южными эвенками Хабаровского края имеются существенные различия по некоторым ключевым признакам.

Ключевые слова: физическая антропология, тунгусо-маньчжурские народы, амурские эвенки, одонтология.

Введение

Эвенки – народ, проживающий на огромной части российской территории, от Енисея до Охотского моря, а также в Монголии и на северо-востоке Китая. Эвенкийский язык принадлежит к тунгусо-маньчжурской группе алтайской языковой семьи. Численность эвенков, проживающих на территории Российской Федерации, – 37 843 человек [Всероссийская перепись ...].

В Амурской области ныне проживает около 1300 эвенков (0,17 % численности населения Амурской обл.), большая их часть живет в пяти поселках – Бомнак Зейского района, Ивановское Селемджинского района, Усть-Уркима, Первомайское и Усть-Нюкжа Тындинского района. Несколько эвенкийских семей административно связаны с с. Майским Мазановского района, но кочуют они в тайге в верховьях р. Норы [Эвенки Приамурья ... , 2012].

Тунгусы обитали на территории Приамурья задолго до XVII в. В конце XIX в. вовлечение части амурского тунгусского населения в орбиту хозяй-

* Исследование подготовлено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 14-18-00308 «Этнические миграции как фактор цивилизационных взаимодействий и культурных трансформаций в Восточной Азии (история и современность)».

ственной деятельности золотопромышленных компаний, в торговлю с русскими и китайцами в значительной степени способствовало трансформации его традиционного образа жизни и хозяйственного уклада, возросла интенсивность межэтнических контактов.

Особенно тесными в северо-восточной части Приамурья были хозяйственные и культурные контакты между тунгусами и якутами. В условиях совместного проживания тунгусов с якутами нередкими были смешанные браки. П. П. Шимкевич в 1895 г. писал по этому поводу, что «...в настоящее время зачастую можно встретить у якута жену тунгуску и наоборот...» [Эвенки Приамурья, 2012, с. 26].

Корпус работ по антропологии тунгусо-маньчжурских народов в целом и эвенков в частности довольно обширен [Туров, 2008]. Однако эвенки Амурской области до сих пор оставались малоизученными в антропологическом отношении. Данные по морфологии зубной системы этого народа, проживающего на огромной территории, до последнего времени были представлены всего двумя выборками. Первые материалы по одонтологии были собраны Н. И. Халдеевой в 1974 г. в Хабаровском крае (пос. Средний Ургал и ЦЭС Верхнебуреинского района), результаты анализа опубликованы в сборнике «Этническая одонтология СССР» [Халдеева, 1979, с. 204–212]. Вторая работа принадлежит А. И. Дубову, который в 1982–1984 гг. обследовал эвенков в Эвенкийском автономном округе (в пос. Тура, Эконда, Байкит и Суринда) и эвенкийско-европеоидных метисов [Дубов, 1987]. Получение данных по одонтологии эвенков Приамурья видится нам необходимой задачей для представления как можно более полной картины изменчивости одонтологических фенотипов в популяциях эвенков. Надеемся, что полученная информация станет дополнительным источником для дальнейших исследований, посвященных проблемам этногенеза тунгусо-маньчжурских народов.

Материал и методы исследования

Представленные материалы были собраны благодаря работе комплексной Амурской антропологической экспедиции АмГУ–МГУ–ЦПИ под руководством А. П. Забияко и В. А. Бацевича в течение двух полевых сезонов – 2015 и 2016 гг. [Краткое сообщение ... , 2015; Краткое сообщение ... , 2016]. В сентябре–октябре 2015 г. экспедиция развернулась сначала в Селемджинском районе Амурской области – в с. Ивановском, а затем в Тындинском районе – в селах Первомайское и Усть-Уркима. В сентябре 2016 г. Амурская антропологическая экспедиция продолжила свою работу в с. Усть-Нюкжа Тындинского района. Еще несколько человек в 2016 г. прошли обследование в г. Благовещенске (выходцы из сел Бомнак, Ивановское, Усть-Нюкжа). Всего по одонтологической программе были обследованы 129 человек: 70 из них были включены в выборку эвенков, 59 человек происходят из смешанных семей, в основном эвенков и русских (табл. 1).

Таблица 1

Состав полученных выборок

Населенный пункт	Эвенки амурские		Смешанное эвенкийско-русское население	
	муж.	жен.	муж.	жен.
<i>Селемджинский район</i>				
с. Ивановское	10	8	4	11
<i>Тындинский район</i>				
с. Первомайское	3	9	9	13
с. Усть-Уркима	1	2	3	1
с. Усть-Нюкжа	14	19	6	7
<i>г. Благовещенск</i>				
г. Благовещенск	–	4	2	3
Всего	28	42	24	35

Хотелось бы дать несколько пояснений о принципах формирования выборок. Обследование каждого ребенка и взрослого предвзяло довольно подробное анкетирование, в ходе которого выяснялась этническая принадлежность и место рождения предков до третьего поколения. В выборку «эвенки амурские» были включены и потомки смешанных эвенкийско-якутских браков (якутом в таких случаях, как правило, является один из четырех предков, самоидентификация обследованного – эвенк/эвенкийка). Мы считаем, что такой подход оправдан и обусловлен историческими процессами: межэтнические эвенкийско-якутские контакты имеют давнюю историю, как уже упоминалось выше. Выборку смешанного эвенкийско-русского населения составили потомки эвенкийско-русских браков, сюда же включены несколько индивидов – потомков эвенкийско-украинских браков.

Обследование проводилось, главным образом, среди школьников, т. е. индивидов в возрасте 7–16 лет (рис. 1). Имеются единичные наблюдения среди детей подготовительных групп детских садов (в случае прорезывания медиальных резцов или первых моляров постоянной смены) и среди взрослых в возрасте от 20 до 35 лет. Визуально с помощью стоматологического зеркала оценивалась форма лингвальной поверхности верхних резцов, степень редукции верхнего латерального резца, наличие или отсутствие краудинга верхних и нижних резцов, межрезцовой диастемы, степень развития бугорка Карабелли на первом верхнем моляре. Оценка признаков производилась с обеих сторон челюстей. После этого брались восковые слепки, также с обеих сторон. В настоящей работе анализируются следующие признаки, наблюдаемые на слепках: форма вторых верхних моляров по А. Дальбергу (редукция гипоконуса), форма и тип узора коронки нижних первых и вторых моляров, наличие дистального гребня тригониды, коленчатой складки метакониды и бугорка *tami* на первом нижнем моляре, форма первой борозды параконуса на первых верхних молярах и место впадения второй борозды метакониды на нижних. В представленном предварительном сообщении мы не останавливаемся на вопросах билатеральной асимметрии одонтологических признаков в изучаемых группах, частоты рассчитаны, главным образом, по правым квадрантам челюстей, однако в случае невозможности оценки признака с правой стороны он оценивался с левой.

Рис. 1. Ученицы Усть-Нюкжинской средней общеобразовательной школы. 2016 г.

Результаты и обсуждение

Краудинг (скупенное расположение зубов), диастема UII–UII, редукция верхнего латерального резца UI2. У эвенков Амурской области очень часто наблюдаются различные проявления краудинга – маркера восточного одонтологического ствола. Этот признак оценивался нами в двух вариантах – лингвальный сдвиг верхнего латерального резца UI2 (унилатерально или билатерально) и краудинг нижних резцов. В анализ не включались дети младше 10 лет, так как у некоторых из них краудинг может быть обусловлен тем, что зубы еще не заняли свое окончательное положение в челюсти. Даже за их вычетом из анализа частота лингвального сдвига латерального резца превышает мировой максимум в 50 % и составляет 66 %. Такое значение вполне согласуется с характером варьирования этого фена: максимальные частоты его были отмечены в Приморье, на о. Сахалин, у представителей арктической расы [Зубов, Халдеева, 1993; Scott, Turner, 2004]. У нас нет данных по краудингу UI2 в группе эвенков южных с территории соседнего Хабаровского края, у эвенков же западных, проживающих в Эвенкийском автономном округе, этот показатель невысок в сравнении с нашей группой – 19 % [Дубов, 1987]. Даже в выборке смешанного эвенкийско-русского населения Амурской области краудинг UI2 зафиксирован в 39,6 % случаев. Краудинг нижних резцов зафиксирован у 51,1 % эвенков и у 39,6 % смешанного населения (табл. 2).

Таблица 2

Частоты основных одонтологических признаков в группах эвенков
и смешанного эвенкийско-русского населения

Признаки	Эвенки амурские* (Амурская обл.)		Эвенки южные** (Хабаровский край)		Эвенки западные*** (Эвенкийский АО)		Смешанное эвенкийско-русское население Амурской обл.*	
	n/N	%	N	%	N	%	n/N	%
Лингвальный сдвиг I²	31/47	66,0	–	–	174	19,0	19/48	39,6
Краудинг нижних резцов	24/47	51,1	–	–	–	–	19/48	39,6
Диастема I ¹ – I ¹	5/63	7,9	–	–	174	17,8	7/49	14,3
Лопатообразность I¹ (2+3)	43/67	64,2	49	34,7	161	61,5	22/51	43,1
Лопатообразность I ¹ (1)	14/67	20,9	–	–	–	–	15/51	29,4
Лопатообразность I ¹ (2)	26/67	38,8	–	–	–	–	15/51	29,4
Лопатообразность I ¹ (3)	17/67	25,4	–	–	–	–	7/51	13,7
Лопатообразность I² (2+3)	44/63	69,8	–	–	–	–	19/43	44,2
Лопатообразность I ² (1)	11/63	17,5	–	–	–	–	13/43	30,2
Лопатообразность I ² (2)	34/63	53,9	–	–	–	–	14/43	32,6
Лопатообразность I ² (3)	10/63	15,9	–	–	–	–	5/43	11,6
Редукция I ² (1)	3/61	4,9	–	–	–	–	2/45	4,4
Редукция I ² (2+3)	0/61	0,0	50	4,0	–	–	0/45	0,0
Бугорок Карабелли M¹ (2–5)	14/63	22,2	46	34,8	144	15,3	22/52	42,3
Бугорок Карабелли M ¹ (3–5)	10/63	15,9	–	–	–	–	15/52	28,8
Форма M² по Дальбергу (Σ 3+,3)	8/21	38,1	27	85,0	54	57,4	9/22	40,9
Число бугорков M₁: 6	10/56	17,9	33	15,1	76	15,8	5/56	8,9
Число бугорков M₁: 4	3/56	5,3	33	12,1	76	3,9	6/56	10,7
Число бугорков M ₂ : 6	1/17	5,9	–	–	64	9,4	0/20	0,0
Число бугорков M₂: 4	7/17	41,2	26	28,0	64	35,9	12/20	60,0
Узор коронки M ₁ : Y	30/43	69,8	–	–	57	68,4	28/37	75,7
Узор коронки M ₁ : X	2/43	4,6	–	–	–	–	2/37	5,4
Узор коронки M ₁ : +	11/43	25,6	–	–	–	–	7/37	18,9
Узор коронки M ₂ : Y	2/13	15,4	–	–	58	8,6	3/18	16,7
Узор коронки M ₂ : X	5/13	38,4	–	–	–	–	9/18	50,0
Узор коронки M ₂ : +	6/13	46,2	–	–	–	–	6/18	33,3
Tam ₁ M ₁₊	0/56	0,0	33	10,0	72	2,8	1/55	1,8
Дистальный гребень тригонида M₁	8/52	15,4	30	13,3	59	10,2	1/54	1,9
Коленчатая складка метаконида M₁	18/55	32,7	30	33,3	57	31,6	12/54	22,2
1ra (3)	17/43	39,5	–	–	–	–	7/37	18,9
2med (II)	6/45	15,4	–	–	56	23,2	9/40	22,5

Примечание: * – данные Н. А. Лейбовой, ** – Н. И. Халдеевой [1979], *** – А. И. Дубова [1987]

Противоположной краудингу по своему морфологическому проявлению является межрезцовая диастема U11–U11. Вполне закономерно, что у эвенков частоты ее малы – всего 7,9 %, в выборке смешанного населения – повыше (14,3 %). Еще чаще диастема была описана ранее у западных эвенков – в 17,8 % случаев.

Редукции латерального резца мы в изученных выборках не наблюдаем даже в виде тенденции, о чем свидетельствует полное отсутствие сильно редуцированных форм, и даже балл 1 отмечен только у 4,9 % эвенков и у 4,4 % смешанного населения.

Лопатообразная форма верхних резцов (U11, U12, баллы 2+3). Сильно развитые краевые гребни верхних резцов обуславливают так называемую лопатообразную форму их лингвальной поверхности. Лопатообразность верхних резцов – один из ведущих маркеров в одонтологии, который используется в качестве фена на всех таксономических уровнях [Зубов, Халдеева, 1993]. При мировом размахе 0–100 % высокие частоты этот фена приходится на представителей восточного одонтологического ствола. В пределах монголоидной расы значения убывают в направлении север–юг, опускаясь до 30–60 %. В изученной нами группе эвенков этот показатель для медиального резца составил 64,2 %. У эвенков западных мы видим близкие значения – 61,5 %, в то время как лопатообразность U11 у территориально близких южных эвенков из Хабаровского края – всего 34,7 %. В выборке смешанного эвенкийско-русского населения, как и следовало ожидать, – отчетливое понижение частот этого маркера до 43,1 %. При трактовке полученных значений мы должны учитывать несколько моментов. Во-первых, повышенные частоты у эвенков Амурской области, в сравнении с эвенками Хабаровского края, могли стать следствием тесных контактов первых с якутами; в нашу выборку включены эвенки, в роду у которых были предки-якуты. У якутов лопатообразность U11 описана в 64,2 % случаев, как и в группе эвенков Амурской области [Халдеева, Томтосова, Жомова, 1993]. Во-вторых, стоит упомянуть, что определение балла лопатообразности является довольно сложным даже при работе с краниологическими сериями, несмотря на имеющиеся опубликованные шкалы. Некоторые межисследовательские расхождения подтвердились в ходе работы круглого стола по коннекции одонтологических определений в рамках VIII Бунаковских чтений (Москва, 17–20 октября 2016 г.). В полевых условиях посредством визуального осмотра с помощью стоматологического зеркала оценить степень развития гребней становится еще затруднительней.

Бугорок Карабелли на первом верхнем моляре UМ1 (баллы 2–5). Еще один признак базовой одонтологической программы. Хотя строгих закономерностей в характере варьирования частот этого фена нет, все-таки его пики характерны для представителей западного одонтологического стола при размахе от 0 до 60 %. Значение фена в нашей группе эвенков понижено – 22,2 % и близко к значениям у других тунгусо-маньчжурских народов. У южных эвенков бугорок Карабелли отмечен в 34,7 % случаев, у западных эвенков значения гораздо ниже – 15,3 %. В смешанной выборке значения этого признака принимают уже вполне европеоидные значения – 42,3 %.

Форма вторых верхних моляров UM2 (редукция гипоконуса, баллы 3, 3+). Мировой размах частот трехбугорковых вторых верхних моляров велик – 13–95 %. Это признак, отражающий скорость редукционных процессов в популяции, не имеет привязки к той или иной расе и используется, скорее, для сопоставления групп на уровне локальных популяций. Согласно обобщениям К. Тернера, максимальные значения частот фена характерны для носителей синодонтного типа, а минимальные – для австрало-океанийского круга форм и сундадонтных монголоидов (Юго-Восточная Азия) [Scott, Terner, 2004]. У эвенков Амурской области на фоне большинства народов Восточной Сибири и Дальнего Востока наблюдается невысокий уровень редукции этого класса зубов – 38,1 %, сильно контрастирующий со значениями это фена у соседних южных эвенков (85,0 %) и у западных (57,4 %).

Число бугорков на нижних молярах LM1, LM2. Для нас представляют интерес два варианта формы коронки нижних моляров – шестибугорковая для первого моляра и четырехбугорковая для первого и второго. Мировой размах частот шестибугорковых первых моляров – фена восточной ориентации, составляет 0–55 %. Эвенки Амурской области демонстрируют промежуточные значения, довольно низкие в масштабе монголоидных популяций – 17,9 %. На редкость близкие величины у южных и западных эвенков – 15,1 % и 15,8 % соответственно.

Редукция нижних моляров, как и верхних, у эвенков незначительна. На это указывают частоты четырехбугорковых нижних моляров, составляющие всего 5,3 % у эвенков Амурской области, 12,1 % – у южных и 3,9 % – у западных при мировом максимуме в 35 % в группах западного одонтологического ствола. Четырехбугорковые вторые нижние моляры характеризуются у эвенков Амурской области средними частотами в масштабе монголоидных групп – 41,2 %, в группе смешанного эвенкийско-русского населения частоты повышены до 60,0 %, но не достигают уровня популяций западного одонтологического ствола (75–95 %). У южных эвенков комплекс еще более матуризованный – четырехбугорковых LM2 всего 28,0 %; у западных значения близки эвенкам Амурской области – 35,9 %.

Дистальный гребень тригониды на первом нижнем моляре LM1. Фен восточной ориентации, варьирующий в пределах от 0 до 45 %. Дистальный гребень зафиксирован у 15,4 % эвенков Амурской области, близкие значения демонстрируют южные эвенки (13,3 %) – значения, невысокие для представителей восточного одонтологического ствола; у эвенков западных этот признак отмечен еще реже – 10,2 %. В группе смешанного населения дистальный гребень был встречен только у одного человека из 54 обследованных (1,9 %).

Коленчатая складка метаконида LM1. Очередной признак восточного одонтологического комплекса, достигающий максимальных значений (до 60 %) у представителей монголоидной расы. У обследованных нами эвенков промежуточные значения – 32,7 %. Очень близкие частоты были получены Н. И. Халдеевой при описании эвенков южных (33,3 %) и А. И. Дубовым – западных (31,6 %) [Халдеева, 1979; Дубов, 1987].

Таким образом, анализ частот основных одонтологических фенов позволяет нам отнести группу эвенков Амурской области к представителям восточного одонтологического ствола. Особенностью проявления редукционных процессов зубо-челюстного аппарата изученной популяции является слабое проявление их в классе моляров (как верхних, так и нижних) при очень высоких частотах краудинга верхних латеральных и нижних резцов.

Настоящая публикация носит характер предварительного сообщения, так как сбор материала среди эвенков Амурской области еще не окончен. На первом этапе осмысления полученных данных оценивается степень сходства одонтологических комплексов трех территориальных групп эвенков на фоне других тунгусо-маньчжурских народов. С целью визуального представления о комбинационной изменчивости одонтологических показателей были построены комбинационные полигоны (полигоны Моллисона) для 8 групп (рис. 2). Полигон иллюстрирует характер сочетания восьми основных одонтологических признаков, традиционно используемых в работах отечественных антропологов. Сравнение групп опиралось на анализ частот лопатообразности медиальных резцов, шестибугорковых первых нижних моляров, дистального гребня тригониды и коленчатой складки метакониды первого нижнего моляра, бугорка Карабелли на первом верхнем моляре, редукции гипоконуса на втором верхнем моляре, четырехбугорковых первых и вторых нижних моляров. Величина радиуса для каждого признака соответствует мировому размаху частот его встречаемости. Форма полигона близка у групп амурских и западных эвенков. Южные эвенки выделяются удлинением полигонов по лучам, отражающим частоты редуцированных вторых верхних моляров и бугорка Карабелли на первом моляре, и сокращением по лучу лопатообразных медиальных резцов.

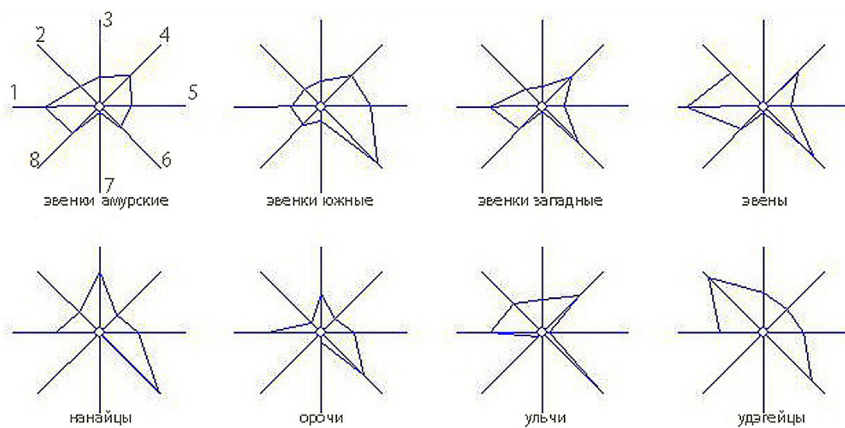

Рис. 2. Комбинационные полигоны по основным одонтологическим признакам в сериях тунгусо-маньчжурских народов. 1 – лопатообразность верхних медиальных резцов $shov\ U11\ (2+3)$; 2 – шестибугорковые первые нижние моляры $LM1(6)$; 3 – дистальный гребень тригониды на первом нижнем моляре $dtc\ LM1$; 4 – коленчатая складка метакониды на первом нижнем моляре $dw\ LM1$; 5 – бугорок Карабелли на первом верхнем моляре $car\ UM1\ (2-5)$; 6 – редукция гипоконуса на втором верхнем моляре $rHu\ UM2\ (3, 3+)$; 7 – четырехбугорковые первые нижние моляры $LM1(4)$; 8 – четырехбугорковые вторые нижние моляры $LM2(4)$

Визуальное впечатление о сходстве одонтологических комплексов амурских и западных эвенков подтвердилось расчетом средних таксономических расстояний (СТР) между тремя группами эвенков. СТР между амурскими и южными составило всего 0,33. Южные эвенки Хабаровского края оказались почти равноудаленными от амурских и западных: СТР составило 0,70 и 0,73 соответственно.

Заключение

Анализ частот одонтологических признаков амурских эвенков показал, что в антропологическом отношении они демонстрируют единство с эвенками Восточной Сибири. Сходство же их с эвенками соседнего региона – Хабаровского края – значительно меньше.

Благодарности

Сотрудники Амурской антропологической экспедиции АмГУ–МГУ–ЦПИ выражают глубочайшую признательность всем жителям поселков Ивановское, Первомайское, Усть-Уркиме и Усть-Нюкжа, кто нашел время пройти обследование, а также искренне и бескорыстно помогал организовать нашу работу.

Список литературы

Всероссийская перепись населения 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 03.12.2016)

Дубов А. И. Одонтологическая характеристика хантов, селькупов и эвенков / А. И. Дубов // Полевые исследования Ин-та этнографии. 1983. – М.: Наука, 1987. – С. 106–113.

Зубов А. А. Одонтология в антропофенетике / А. А. Зубов, Н. И. Халдеева. – М.: Наука, 1993. – 224 с.

Краткое сообщение о результатах антропологического обследования эвенков Амурской области (по материалам экспедиции 2015 г.) / А. П. Забияко, Н. А. Лейбова, А. М. Маурер, О. В. Ясина, В. А. Бацевич // Вестн. МГУ. Сер. 23, Антропология. – 2015. – № 4. – С. 89–96.

Краткое сообщение о результатах работ Амурской антропологической экспедиции в 2016 г. / А. А. Забияко, В. А. Бацевич, Н. А. Лейбова, А. М. Маурер, Д. В. Пежемский, А. Х. Гильмитдинова // Вестн. МГУ. Сер. 23, Антропология. – 2016. – № 4. – С. 144–149.

Туров М. Г. Эвенки. Основные проблемы этногенеза и этнической истории / М. Г. Туров. – Иркутск: Амтера, 2008. – 228 с.

Халдеева Н. И. Дальний Восток / Н. И. Халдеева // Этническая одонтология СССР. – М.: Наука, 1979. – С. 204–212.

Халдеева Н. И. Одонтологический тип якутов как вариант дифференциации восточного одонтологического ствола / Н. И. Халдеева, Л. Ф. Томтосова, В. К. Жомова // Полевые исследования Ин-та этнографии. – 1993. – Т. 1, № 2. – С. 94–104.

Эвенки Приамурья: оленяя тропа истории и культуры / А. П. Забияко, С. Э. Аниховский, Е. А. Воронкова, А. А. Забияко, Р. А. Кобызов. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2012. – 384 с.

Scott R. The anthropology of modern human teeth / R. Scott, C. Turner. – Cambridge: University Press, 2004. – 382 p.

Odontological Characteristics of Evenks in the Amur Region: New Data

N. A. Leibova

N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology RAS

A. P. Zabiyaiko

Amur State University

Abstract. A new data on dental anthropology of the Amur Evenks, living on the territory of Amur Region is published for the first time. An analysis of the material collected in 2015 and 2016 during the Amur anthropological expedition is presented in this article. Totally 129 persons were examined: 70 of them comprised Evenks group and 59 persons were representatives of the mixed Evenks-Russian population. A frequency analysis of basic dental features allows us to classify a group of Evenks peoples of the Amur region as the representatives of the Eastern dental stem. The peculiarity of the manifestation of teeth-jaw apparatus reduction process of studied populations is a weak manifestation of reduction process in class of molars (both upper and lower) in combination with very high frequencies of crowding of the upper and lower lateral incisors. Visual impression of similarity of the dental complexes of the Amur and Western Evenks is confirmed by calculation of average taxonomic distances (ATD) between three groups of Evenks: ATD between Amur and Southern was only 0.33. Southern Evenks of Khabarovsk Krai were almost equidistant from the Amur and Western Evenks, the ATD varying from 0.70 to 0.73 respectively. Analysis of the frequencies of the Amur Evenks dental traits showed that anthropologically they demonstrate unity with the Evenks of Eastern Siberia. Their similarities with the neighbouring Evenks region – Khabarovsk is much less vivid.

Keywords: physical anthropology, Tungus-Manchu peoples, Amur Evenks, dental anthropology.

References

Dubov A. I. Odontologicheskaya kharakteristika khantov, selkupov i evenkov [Odontological characteristics of Khanty, Selkup and Evenki]. *Polevye issledovaniya Instituta etnografii. 1983 [Field studies of the Institute of Ethnography. 1983]*. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 106–113. (In Russ.)

Khaldeeva N. I. Dalnii Vostok [Far East]. *Etnicheskaya odontologiya SSSR [Ethnic odontology of the USSR]*. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 204–212. (In Russ.)

Khaldeeva N. I., Tomtsova L. F., Zhomova V. K. Odontologicheskii tip yakutov kak variant differentsiatsii vostochnogo odontologicheskogo stvola [Odontological type of the Yakuts as a variant of differentiation of the Eastern odontological stem]. *Polevye issledovaniya Instituta etnografii [Field studies of the Institute of Ethnography]*. 1993, Vol. 1, Is. 2, pp. 94–104. (In Russ.)

Turov M. G. *Evenki. Osnovnye problemy etnogeneza i etnicheskoi istorii [Evenks. The main problems of ethnogenesis and ethnic history]*. Irkutsk, Amtera Publ., 2008, 228 p. (In Russ.)

Vserossiiskaya perepis naseleniya 2010 g. [All-Russian population census 2010]. URL: <http://www.gks.ru/> (date of access 03.12.2016) (In Russ.)

Zabiyaiko A. P., Leibova N. A., Maurer A. M., Yasina O. V., Batsevich V. A. Kratkoe soobshchenie o rezultatakh antropologicheskogo obsledovaniya evenkov amurskoi oblasti (po

materialam ekspeditsii 2015 g.) [A brief report on the results of the anthropological examination of the Evenks of the Amur region (on materials of expedition, 2015)]. *Vestnik MGU. Seriya 23. Antropologiya [Vestnik MSU. Series 23. Anthropology]*. 2015, Is. 4, pp. 89–96. (In Russ.)

Zabiyako A. A., Batsevich V. A., Leibova N. A., Maurer A. M., Pezhemskii D. V., Gilmitdinova A. Kh. *Kratkoe soobshchenie o rezultatakh rabot Amurskoi antropologicheskoi ekspeditsii v 2016 g.* [A brief report on results of Amur anthropological expedition in 2016]. *Vestnik MGU. Seriya 23. Antropologiya [Vestnik MSU. Series 23. Anthropology]*. 2016, Is. 4, pp. 144–149.

Zubov A. A., Khaldeeva N. I. *Odontologiya v antropofenetike [Odontology in antropophenetic]*. Moscow, Nauka Publ., 1993, 224 p. (In Russ.)

Zabiyako A. P., Anikhovskii S. E., Voronkova E. A., Zabiyako A. A., Kobyzov R. A. *Evenki Priamuriya: olennaya tropa istorii i kultury [Evenks of Priamurye: deer trail of history and culture]*. Blagoveshchensk, AmSU Publ., 2012, 384 p. (In Russ.)

Scott R., Turner C. *The anthropology of modern human teeth*. Cambridge University Press, 2004, 382 p.

Лейбова Наталья Александровна

кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
119991, Россия, г. Москва, Ленинский
пр-т, 32а
e-mail: nsuvorova@mail.ru

Leibova Natalia Alexandrovna

Candidate of Sciences (History),
Researcher
N. N. Miklukho-Maklai Institute
of Ethnology and Anthropology RAS
32-a, Leninsky av., Moscow, Russia, 119991
e-mail: nsuvorova@mail.ru

Забияко Андрей Павлович

доктор философских наук, профессор,
заведующий, кафедра религиоведения
и истории
Амурский государственный университет
675530, Россия, г. Благовещенск,
ул. Игнатъевское шоссе, 21
e-mail: sciencia@yandex.ru

Zabiyako Andrei Pavlovich

Doctor of Science (Philosophy), Professor,
Head of Department of Religious Study
and History
Amur State University
21, Ignatievskoe shosse st.,
Blagoveshchensk, Russia, 675530
e-mail: sciencia@yandex.ru